

Психология развития, педагогическая психология

УДК 159.9.072 + 159.923.3.07
ББК Ю88

ВЫРАЖЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СИТУАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ У СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ КРИЗИС

С.В. Духновский, В.Л. Рахманский, О.Л. Речкалова
Курганский государственный университет, г. Курган

Показано, что переживание психологического кризиса субъектами образовательного процесса носит как нормативный, так и ненормативный характер. Ненормативность переживания проявляется в выраженности ситуационных реакций в сочетании с психологической устойчивостью личности. Кризисный профиль субъекта образовательного процесса включает в себя выраженность реакции эмоционального дисбаланса, дезорганизации и пессимистической ситуационной реакции на фоне пониженной (низкой) психологической устойчивости и умеренной личностной зрелости. Установлено, что переживание кризиса предполагает функционирование психологической защиты и копинга, реализующихся в ситуационных реакциях личности. При низкой и пониженной психологической устойчивости, отмечаются четыре вектора реагирования: реакция эмоционального дисбаланса – проекция – поиск социальной поддержки; реакция дезорганизации – регресс, вытеснение – избегание проблем; реакция демобилизации – вытеснение – избегание проблем; пессимистическая ситуационная реакция – рационализация – стратегия разрешения проблем.

Повышение психологической устойчивости и развитие личностной зрелости является саногенным фактором для профилактики деструктивного переживания кризисов у субъектов образовательного процесса и, в свою очередь, будет позитивно сказываться на их психологическом и соматическом здоровье и эффективности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: кризис, переживание, психологическая устойчивость, ситуационные реакции, личностная зрелость, субъекты образовательного процесса.

Кризисы в жизни человека – явление необходимое и неизбежное. Значение для субъекта имеет конструктивность или деструктивность переживания кризиса. От этого зависит его соматическое, психологическое здоровье, качество выполнения профессиональной деятельности. Особое значение это приобретает в образовательной деятельности, которая в силу своей специфики является, на наш взгляд, источником различного рода переломных (кризисных) моментов человеческого существования.

Настоящая публикация основана на позиции, согласно которой *переживание кризиса носит нормативно-ненормативный характер*. Нормативность «опосредована противоречием между нормативными структурно-личностными преобразованиями, соответствующими возрасту и выработанными в куль-

туре задачам развития, и стремлением к сохранению индивидуальной целостности, самотождественности» (Е.Л. Солдатова, 2007). *Ненормативность* обнаруживает себя при рассмотрении кризиса с позиции методологического *принципа неопределенности в психологии*. Именно «неопределенность» (ее наличие) дает субъекту свободу, в том числе и в принятии решений по преодолению кризиса. Неопределенность «рождает» хаос. Так, по мнению В.А. Ананьева, устойчивость психики вырастает из неустойчивости (в результате неустойчивости). Стадии устойчивости и неустойчивости, оформления структур и их разрушения сменяют друг друга. Система становится неустойчивой всякий раз, когда человек делает выбор дальнейшего пути развития. Любая психологическая трудность на пути движения человека запускает механизм неус-

тойчивости (В.А. Ананьев, 1999). Соответственно, с точки зрения методологии неопределенности, *переживание кризиса* – это не только пик страданий (болезни), но и начало избавления от них (выздоровления). Кризис необходим для личностного роста, если он воспринимается как определенное испытание, как ступень, опираясь на которую можно увидеть новые горизонты, перспективы жизни (В.А. Ананьев, 1999). Исходя из этого положения, можно считать, что *результат переживания* никогда не может быть просчитан и предопределен. Именно в этом и проявляется идея ненормативности переживания, которая, на наш взгляд, очень тонко была подмечена М.К. Мамардашвили, который указывал на то, что *переживание* испытывается всегда как граничное переживание, посредством которого можно оказаться перед невозможностью возможного или перед возможной невозможностью (Мамардашвили, 2002). Таким образом, *переживание любого, даже нормативного кризиса приобретает ненормативный характер*.

Полагаем, что характер *переживания кризиса определяется психологической устойчивостью личности*. По мнению Л.В. Куликова, она представляет собой качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость и позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях (Куликов, 2004).

Переживание кризиса объективируется в *ситуационных реакциях личности*. В нашем исследовании под таковыми понимаются ситуационные реакции, проходящие на непатологическом уровне и связанные с возникновением психологического кризиса (Амбрумова, 1985).

Представленные выше положения были использованы при проведении методики исследования психологической устойчивости и ситуационных реакций личности у переживающих кризис субъектов образовательного процесса, а также при обсуждении его результатов.

Методика исследования. На начальном этапе были обследованы 240 субъектов образовательного процесса (в том числе 80 педагогов общеобразовательных учреждений, 80 преподавателей вузов и 80 воспитателей детских дошкольных учреждений), в возрасте в

среднем $47,5 \pm 6,7$ лет. Все принявшие участие в исследовании являлись гражданами Российской Федерации, не предъявляли жалоб на свое здоровье. Согласие на участие в исследовании было получено как после просьбы психолога, так и по собственной инициативе. Программа исследования не включала в себя задачи изучения гендерных особенностей переживания субъектом кризиса, типов таких кризисов, а также различий в выборках педагогов, работающих в разных типах образовательных учреждений в котором они работают.

Использовались следующие психодиагностические методики:

- методика «Переживание психологического кризиса личностью» «ППК», предназначенная для выявления выраженности ситуационных реакций как индикаторов психологического кризиса и психологической устойчивости личности (Духновский, 2014);
- методика «Аутоаналитический опросник здоровой личности» (Ананьев, 2007);
- методика «Диагностика типологий психологической защиты» «LSI», в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой (цит. по Фетискин, 2002);
- методика «Индикатор копинг-стратегий» (Духновский, 2010).

Полученные статистические данные подвергались математической обработке (расчет первичных статистик, оценка достоверности различий, корреляционный анализ).

Описание результатов исследования. На первом этапе, вся обследованная выборка была разделена на две подгруппы на основании результатов обследования по методике ППК. Первую подгруппу, названную «Субъекты, переживающие кризис», составили 97 человек (40,4 % всей выборки), в том числе 29 преподавателей вузов, 33 педагога общеобразовательных учреждений и 35 воспитателей дошкольных учреждений) с повышенными и высокими оценками по шкалам методики «ППК». Во второй подгруппе («Субъекты, не переживающие кризис» – 143 субъекта с пониженными и умеренными оценками. Результаты обследования по методике «Переживание психологического кризиса личностью» (ППК) в перечисленных подгруппах представлены в табл. 1.

Представленные в табл. 1 данные показывают, что у переживающих кризис субъектов образовательного процесса показатель по шкале *психологическая устойчивость* имеет низкие и пониженные значения, в то время

как в другой подгруппе значения по этой шкале соответствуют повышенному и высокому уровням. Как следствие, переживающие кризис педагоги характеризуются сниженной резистентностью (сопротивляемостью) к факторам, ограничивающим их свободу поведения и самовыражения. Кроме того, им сложно соизмерять испытываемую нагрузку с собственными ресурсами, и, как результат, им сложно выдерживать эмоциональные нагрузки в своей профессиональной деятельности. Снижение психологической устойчивости у педагогов этой подгруппы может свидетельствовать об экзистенциальной неопределенности, что повышает риск возникновения различных психосоматических симптомов.

Обращает на себя внимание факт разнонаправленности изменения показателей по шкале психологической устойчивости, с одной стороны, и показателей по шкалам ситуационных реакций личности, с другой: снижение психологической устойчивости сопровождается увеличением показателей ситуационных реакций, и наоборот. Высокие показатели по шкалам *Реакция оппозиции* и *Реакция демобилизации* у педагогов первой группы позволяют сделать заключение о том, что переживающие кризис субъекты образовательного процесса более «резко» и более негативно оценивают окружающих и их деятельность. У них отмечается значительное ограничение контактов (вплоть до отказа от них), что, в свою очередь, повышает риск возникновения

одиночества. Они избегают включенности во многие сферы деятельности, за исключением социально контролируемых (например, выполнение ими профессиональных функций не выходит за рамки должностных обязанностей и инструкций). Соответственно, такая стратегия приводит к снижению эффективности профессиональной деятельности, результаты которой не удовлетворяют самого субъекта.

Считаем правомерным предположить, что психологическая устойчивость является одним из проявлений зрелости личности, изученной в нашем исследовании с помощью методики «Аутоаналитический опросник здоровой личности». Результаты обследования в подгруппах педагогов представлены в табл. 2.

Умеренный уровень выраженности зрелости личности, который наблюдается у переживающих кризис педагогов, по мнению В.А. Ананьева (2007), свидетельствует о наличии резервов для личностного совершенствования.

Корреляционный анализ показателей методики «ППК» и «Зрелости личности» показывает, что показатель *Личностная зрелость* отрицательно коррелирует с показателями по шкалам ситуационных реакций личности (коэффициенты корреляций находятся в диапазоне от $-0,40$ до $-0,69$ при $p \leq 0,05$) и прямо коррелирует с показателями по шкале психологическая устойчивость ($r = 0,71$, при $p \leq 0,05$).

Очевидно, что личностно более зрелые

Таблица 1

Средние значения шкальных показателей методики «Переживание психологического кризиса личностью» («ППК»)

№ п/п	Шкалы методики «ППК»	Средние значения в подгруппах	
		Субъекты, переживающие кризис	Субъекты, не переживающие кризис
1	Реакция эмоционального дисбаланса	26,2±4,1*	17,0±3,4
2	Пессимистическая реакция	23,6±3,9*	15,1±3,0
3	Реакция отрицательного баланса	29,0±4,5*	20,2±3,9
4	Реакция демобилизации	25,7±3,7*	14,7±3,0
5	Реакция оппозиции	26,2±4,1*	17,6±3,3
6	Реакция дезорганизации	32,7±4,9*	23,5±4,1
7	Психологическая устойчивость	17,7±3,2	26,9±3,5*

Примечание. * различия достоверны на уровне $p \leq 0,05$.

Таблица 2

Характеристики уровня зрелости личности по методике «Аутоаналитический опросник здоровой личности» в обследованных подгруппах педагогов

№ п/п	Показатель методики «ЗЛ»	Средние значения в подгруппах	
		Субъекты, переживающие кризис	Субъекты, не переживающие кризис
1	Уровень зрелости личности	65,2±13,5*	97,0±12,4

Примечание. * различия достоверно ниже на уровне $p \leq 0,05$.

субъекты образовательного процесса являются и более психологически устойчивыми. Соответственно, личностная зрелость выступает саногенным фактором развития психологической устойчивости и условием профилактики деструктивного переживания кризисов педагогами образовательных учреждений.

Программа исследования предусматривала и выявление событий, пережитых педагогами в период за 3–4 недели до начала обследования. Все события были обобщены в определенные группы (категории). Частота встречаемости этих категорий событий в жизни обследованных педагогов представлены в табл. 3.

Обращает на себя внимание, что почти половина педагогов первой подгруппы (48,9 % ее численности), отмечали неприятные события в своей жизни. Почти каждый пятый из этой подгруппы (19,1 % выборки) считали, что в течение месяца перед обследованием никаких примечательных событий у них не происходило.

Проводился корреляционный анализ показателей по шкалам методики «ППК» с показателем по шкале События. С этой целью проводилось статистическое преобразование показателей шкалы События – чем более благоприятные события происходили в жизни обследованного, тем выше были значения по этой шкале. Наиболее значимо отрицательно

коррелировали такие показатели со шкалой Пессимистическая ситуационная реакция ($r = -0,47$, при $p \leq 0,05$), Реакция эмоционального дисбаланса ($r = -0,44$, при $p \leq 0,05$) и Реакция оппозиции ($r = -0,41$, при $p \leq 0,05$). Полученные эмпирические данные позволяют правомерно заключить, что превалировании отрицательной гаммы эмоций, «мрачная» окраска мировоззрения и резкость, грубость, критичность в оценках окружающих зависят от характера оценки происходящих в жизни субъекта событий (их благоприятности – не благоприятности), определяя тем самым ситуационный путь критической динамики.

Можно также обоснованно заключить, что переживание кризиса имеет «событийную природу». Вместе с тем, остается открытым вопрос о том, какие конкретно события, по мнению педагогов (по степени оценки их благоприятности – драматичности), субъективно входят в ту или иную категорию.

В ситуационных реакциях, выраженность которых является проявлением переживания субъектом кризиса на непатологическом уровне, находят свое отражение механизмы психологической защиты и копинг-стратегии (Результаты исследования по методике «Диагностика типологий психологической защиты» («LSI») представлены в табл. 4).

По данным табл. 4, у педагогов, пережи-

Таблица 3

Частота переживания различных событий обследованными педагогами

№ п/п	Категории событий	Педагоги, переживающие кризис (%)	Педагоги, не переживающие кризис (%)
1	Драматические, печальные	7,1	2,6
2	Неприятные	48,9	15,4
3	Приятные	19,4	44,9
4	Очень радостные	5,4	27,3
5	Примечательных событий не было	19,1	9,7

Таблица 4

Средние значения шкальных показателей методики «Диагностика типологий психологической защиты» («LSI») у обследованных педагогов

№ п/п	Шкалы методики «LSI»	Средние значения в подгруппах	
		Субъекты, переживающие кризис	Субъекты, не переживающие кризис
1	Отрицание	7,6±2,5*	6,2±2,3
2	Вытеснение (подавление)	6,1±2,0	5,9±2,1
3	Регрессия	5,7±2,0	6,2±2,1
4	Компенсация	5,8±2,4	5,4±1,5
5	Проекция	8,4±2,3*	6,1±2,0
6	Замещение	6,0±1,9	6,3±2,1
7	Интеллектуализация	7,1±2,0*	6,4±2,5
8	Реактивные образования	6,1±1,6	5,9±1,7

Примечание. * различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$.

вающих и не переживающих кризис, отмечают определенные различия в выраженности психологических защит. У переживающих кризис субъектов образовательного процесса) наиболее выражены психологические защиты по типу *Проекция* ($8,4 \pm 2,3$ против $6,1 \pm 2,0$ у их не переживающих кризис коллег), *Отрицание* ($7,6 \pm 2,5$ против $6,2 \pm 2,3$), *Рационализация* ($7,1 \pm 2,0$ против $6,4 \pm 2,5$). Кроме того, следует отметить, что частота встречаемости *Проекции* в числе доминирующих отмечается у 43,1% переживающих кризис обследованных педагогов, тогда как *Отрицание* и *Рационализация* – только у 29,3 и у 27,5 % обследованных соответственно.

Таким образом, можно заключить, что переживание кризиса субъектами образовательного процесса сопровождается стремлением отвергать собственные неприятные, негативные качества и проецировать их другим людям, объяснять свои негативные проявления установкой типа «все так делают». У этих педагогов отмечается желание привлечь к себе внимание с целью «безболезненного выражения чувств принятия мира и самого себя», а также обесценивание желаемых, но не достижимых по субъективным причинам целей, преувеличение роли внешних обстоятельств в ситуации невозможности достичь желаемых целей.

Корреляционный анализ показателей по шкалам методики «Диагностика типологий психологической защиты» (LSI) с показателями по шкалам методики «Переживание психологического кризиса личностью» (ППК) показал, результаты по шкале *Реакция эмоционального дисбаланса* (методика «ППК») положительно коррелирует с выраженностью психологической защиты *Проекция* (методика LSI, $r=0,46$, при $p \leq 0,05$), данные по шкале *Реакция дезорганизации* (методика ППК) – с показателями *Регрессия* ($r=0,44$, при $p \leq 0,05$) и *Вытеснение* ($r=0,47$, при $p \leq 0,05$). Показатели по шкале *Демобилизация* (методика ППК) также коррелирует с *Вытеснением* ($r=0,45$, при $p \leq 0,05$), а показатели по шкале *Пессимизм* связан с показателем по шкале *Рационализация* ($r=0,41$, при $p \leq 0,05$).

Как следствие, *связь механизма проекции с реакцией эмоционального дисбаланса* говорит о том, что причину своих «бед, неудач и несчастий» переживающий кризис субъект видит в объектах окружающего мира – других людях, обстоятельствах в которых он находится. Соответственно, внешний локус контроля такого человека может являться источ-

ником эмоционального дисбаланса – неблагоприятного чувственного тона в настроении и отношениях. Усиливает эмоциональное неблагополучие и «приписывание» другим людям своих недостатков, своего рода причин своего поведения.

Связь механизма рационализации с пессимистической ситуационной реакцией может объясняться «негативным предвидением» субъекта, при котором субъект при помощи рационализации и «психологизирования» объясняет события своего прошлого, настоящего и будущего, что отражается на возможных (видимых субъектом) способах преодоления кризиса. Образно говоря, при таком способе представления своей ситуации он видит «два варианта решения и оба плохие» (Петрушин, 2009). Соответственно, ему трудно принимать то или иное решение, его реальная деятельность по разрешению кризиса подменяется «психологизированием и интеллектуализированием» с неблагоприятным для него окончанием. Это, в свою очередь, усиливает и без того мрачную окраску и восприятие актуальной и будущей жизненной ситуации. В таком случае у субъекта также доминирует внешний локус контроля – значению внешних обстоятельств придается большая роль.

Суть *связи механизма вытеснения и ситуационной реакции демобилизации* заключается в том, что ограничение или поверхностность контактов, избегание включения в различные формы деятельности, кроме социально регламентированных, приводит к уходу, избеганию реальности, принятию сложившихся обстоятельств жизни.

Вытеснение, напрямую связанное с *реакцией дезорганизации*, является непосредственным выражением тревожности, и приводит к дистанцированию субъекта, неблагоприятно сказывается на характере межличностных отношений.

Связь механизма регрессии с ситуационной реакцией дезорганизации можно рассматривать как проявления неуверенности в себе, сочетающейся со страхом неудачи. Как следствие, происходит усиление тревожного компонента личности, проявляющегося развитием психосоматических реакций (нарушении пищевого поведения, цикла сон – бодрствование и т. п.).

На сознательном уровне переживающий кризис субъект использует *копинг-стратегии*, как осознаваемые аналоги бессознательных защит. На основании результатов обследова-

ния по методике «Индикатор копинг-стратегий» установлено, что в обеих подгруппах педагогов представлены стратегии: *Разрешение проблем*, *Избегание* и *Поиск социальной поддержки*. В группе переживающих кризис шкальные значения по стратегиям *Избегание* и *Поиск социальной поддержки* находятся на высоком и повышенном уровне ($27,3 \pm 3,5$ и $28,1 \pm 4,2$ соответственно), в то время как показатели по стратегии *Разрешение проблем* соответствуют среднему и пониженному уровню ее выраженности ($24,6 \pm 5,0$). Во второй подгруппе доминирует выраженная на среднем уровне стратегия *Разрешение проблем* ($29,1 \pm 3,1$), а показатели по стратегиям *Избегание* и *Поиск социальной поддержки* и существенно не отличаются ($27,1 \pm 3,9$ и $23,5 \pm 4,2$ – соответственно).

Анализ полученных эмпирических данных показал, что у педагогов, предпочитающих стратегию *Разрешения проблем* (26,7 % численности первой подгруппы) выражен защитный механизм по типу *Рационализация*, у предпочитающих стратегию *Поиска социальной поддержки* – механизм *Проекции* (35,2 % обследованных), а у выбирающих копинг *Избегание* – психологические защиты *Отрицание* и *Вытеснение* (37,1 % этой подгруппы).

Таким образом, ситуационные реакции при переживании кризиса предполагают включение и механизмов психологической защиты, и использование копинг-стратегий.

Изучение особенностей переживания кризиса субъектами образовательного процесса в рамках ситуационного реагирования позволяет выделить четыре тенденции сочетания исследованных психологических факторов (триад «Тип переживания психологического кризиса личностью – психологические защиты – копинг-стратегии») в структуре такого переживания:

Первая. Реакция эмоционального дисбаланса – проекция – поиск социальной поддержки.

Вторая. Реакция дезорганизации – регресс, вытеснение – избегание проблем.

Третья. Реакция демобилизации – вытеснение – избегание проблем.

Четвертая. Пессимистическая ситуационная реакция – рационализация – стратегия разрешения проблем.

Отметим, что указанные выше тенденции наблюдаются и у переживающих кризис педагогов с пониженной и низкой психологической устойчивостью.

Результаты проведенных исследований позволили сделать следующие **выводы**.

1. Переживание психологического кризиса субъектами образовательного процесса носит нормативно–ненормативный характер. Нормативность обнаруживается при переживании событий происходящих обычно в определенном возрасте и свойственным тому или иному этапу жизненного (в том числе и профессионального) пути личности. Ненормативность проявляется выраженностью ситуационных реакций в сочетании с психологической устойчивостью личности.

2. Сочетание выраженных ситуационных реакций и психологической устойчивости у обследованных педагогов имеет событийную обусловленность. Установлено, что в группе переживающих кризис педагогов в период до одного месяца перед обследованием преобладали преимущественно неприятные для них события.

3. Психологический профиль переживающего кризис субъекта образовательного процесса включает в себя выраженность реакции эмоционального дисбаланса, дезорганизации и пессимистической ситуационной реакции на фоне пониженной (низкой) психологической устойчивости и умеренной личностной зрелости. Психологическая устойчивость, личностная зрелость и ситуационные реакции могут выступать индикаторами реабилитационно-терапевтической эффективности психокоррекционных и психотерапевтических технологий, методов, методик и программ.

4. Установлено, что переживание кризиса предполагает функционирование психологической защиты и копинга, реализующиеся в ситуационных реакциях личности. При низкой и пониженной психологической устойчивости отмечаются четыре вектора реагирования: реакция эмоционального дисбаланса – проекция – поиск социальной поддержки; реакция дезорганизации – регресс, вытеснение – избегание проблем; реакция демобилизации – вытеснение – избегание проблем; пессимистическая ситуационная реакция – рационализация – стратегия разрешения проблем.

5. Повышение психологической устойчивости и развитие личностной зрелости является саногенным фактором для профилактики деструктивного переживания кризисов субъектами образовательного процесса. Последнее, в свою очередь будет позитивно сказываться на их психологическом и соматиче-

ском здоровье, а также на эффективности их профессиональной деятельности.

Литература

1. Амбрумова, А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика / А.Г. Амбрумова // Психологический журнал. – 1985. – № 6. – С. 107–115.

2. Ананьев, В.А. Введение в потрясающую психотерапию / В.А. Ананьев // Журнал практического психолога. – 1999. – № 7–8. – С. 15–31.

3. Ананьев, В.А. Практикум по психологии здоровья. Методическое пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике / В.А. Ананьев. – СПб.: Речь, 2007. – 320 с.

4. Духновский, С.В. Диагностика межличностных отношений / С.В. Духновский // Психологический практикум. – СПб., Речь, 2010. – 141 с.

5. Духновский, С.В. Психология отношений

личности: моногр. / С.В. Духновский. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – 380 с.

6. Куликов, Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие / Л.В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.

7. Мамардашвили, М.К. Философские чтения / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 832 с.

8. Петрушин, С.В. Искусство быть вместе: любовь и переговоры / С.В. Петрушин. – СПб.: Речь, 2009. – 240 с.

9. Солдатова, Е.Л. Нормативные кризисы развития взрослого человека: дис. ... д-ра психол. наук / Е.Л. Солдатова. – Челябинск, 2007. – 375 с.

10. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – С. 444–452.

Духновский Сергей Витальевич, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Курганский государственный университет (Курган), dukhnovskysv@mail.ru

Рахманский Владимир Леонидович, кандидат биологических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания и адаптивной физической культуры, Курганский государственный университет (Курган), vlamirlan@mail.ru

Речкалова Ольга Леонидовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания и адаптивной физической культуры, Курганский государственный университет (Курган), pshenichnikova.1981@mail.ru

Поступила в редакцию 24 июля 2015 г.

EXPRESSIVENESS OF PSYCHOLOGICAL STABILITY AND SITUATIONAL REACTIONS OF THE PERSONALITY AT THE SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS ENDURING CRISIS

S.V. Dukhnovsky, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation, dukhnovskysv@mail.ru

V.L. Rakhmansky, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation, vlamirlan@mail.ru

O.L. Rechkalova, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation, pshenichnikova.1981@mail.ru

In article it is shown that experience of psychological crisis by subjects of educational process has standard and substandard character. The Nenormativeness of experience is shown in expressiveness of situational reactions in combination with psychological stability of the personality. The crisis profile of the subject of educational process includes expressiveness of reaction of an emotional imbalance, disorganization and pessimistic situational reaction against the lowered (low) psychological stability and a moderate personal maturity. It is established that experience of crisis assumes the functioning of psychological protection and a coping which are realized in situational reactions of the personality. At the low and lowered psychological stability, at subjects of educational process, four vectors of reaction take place: reaction of an emotional imbalance – a projection – search of social support; disorganization reaction – regress, replacement –

avoiding of problems; demobilization reaction – replacement – avoiding of problems; pessimistic situational reaction – rationalization – strategy of solution of problems. Increase of psychological stability and development of a personal maturity is a sanogenny factor for prevention of destructive experience of crises of subjects of educational process. That on their psychological and somatic health and efficiency of professional activity in turn will positively affect.

Keywords: crisis, experience, psychological stability, situational reactions, personal maturity, subjects of educational process.

References

1. Ambrumova A.G. [Analysis of the State of Psychological Crisis, and its Dynamics]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1985, no. 6, pp. 107–115. (in Russ.)
2. Anan'ev V.A. [Introduction to Stunning Psychotherapy]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of Practical Psychology], 1999, no. 7–8, pp. 15–31. (in Russ.)
3. Anan'ev V.A. *Praktikum po psikhologii zdorov'ya. Metodicheskoe posobie po pervichnoy spetsificheskoy i nespetsificheskoy profilaktike* [Workshop on Health Psychology. Toolkit for the Primary Specific and Nonspecific Prevention]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2007. 320 p.
4. Dukhnovskiy S.V. *Diagnostika mezhlchnostnykh otnosheniy. Psikhologicheskii praktikum* [Diagnosis of Interpersonal Relationships. Psychological Workshop]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2010. 141 p.
5. Dukhnovskiy S.V. *Psikhologiya otnosheniy lichnosti: monografiya* [Psychology Person's Relations: Monograph]. Kurgan, Kurganskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2014. 380 p.
6. Kulikov L.V. *Psikhogigiena lichnosti. Voprosy psikhologicheskoy ustoychivosti i psikhoprofilaktiki* [Psychohygiene Personality. Questions about Psychological Stability and Psychoprophylaxis]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 464 p.
7. Mamardashvili M.K. *Filosofskie chteniya* [Philosophical Read]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2002. 832 p.
8. Petrushin S.V. *Iskusstvo byt' vmeste: lyubov' i peregovory* [The Art of Being Together: Love and Negotiations]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2009. 240 p.
9. Soldatova E.L. *Normativnye krizisy razvitiya vzroslogo cheloveka. Dis. doct. psikhol. nauk* [Normative Development Crises of Adult. Doct. Diss.]. Chelyabinsk, 2007. 375 p.
10. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp* [Socio-Psychological Diagnosis of Personality and Small Groups Development]. Moscow, Institut Psikhoterapii Publ., 2002, pp. 444–452.

Received 24 July 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Духновский, С.В. Выраженность психологической устойчивости и ситуационных реакций у субъектов образовательного процесса / С.В. Духновский, В.Л. Рахманский, О.Л. Речкалова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 3. – С. 36–43.

FOR CITATION

Dukhnovsky S.V., Rakhmansky V.L., Rechkalova O.L. Expressiveness of Psychological Stability and Situational Reactions of the Personality at the Subjects of Educational Process Enduring Crisis. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 3, pp. 36–43. (in Russ.)